

Он вернулся в свой кабинет, а Сэвидж и Праудфут нехотя вернулись на свои места. Гарри и не подозревал, насколько больной темой здесь был Доулиш. Он всегда удивлялся, почему Доулиш не был членом Ордена Феникса, как многие другие мракоборцы, но, видимо, в штабе произошел раскол, предшествовавший возвращению Волан-де-Морта.

Гарри заставил себя вернуться к работе над бумагами, пока, к счастью, часы не пробили полдень, и он не встал на обед. Обычно он встречался с Артуром Уизли в Атриуме, чтобы разделить трапезу, но накануне Артур прислал ему записку, в которой говорилось, что на этой неделе он будет слишком занят, чтобы выбраться из своего кабинета. Поэтому Гарри поднялся на лифте на первый уровень, где находился небольшой магазинчик деликатесов, которым управляла веселая ведьма, и купил себе сэндвич, чтобы съесть его во внутреннем дворе. Он молча ел, глядя на заколдованный потолок, который сегодня, к сожалению, отражал мрачное пасмурное небо.

В последние несколько дней, с тех пор как Гарри приступил к своей новой работе, у него было мрачное настроение. Работа была утомительной и совсем не такой интересной, как он ожидал, и он чувствовал себя запертым в этом подземном лабиринте непонятных отделов и подотделов. Дома тоже было не намного лучше; чаще всего он проводил время на площади Гриммо, листая свои старые учебники по Хогвартсу и вспоминая прошлые времена. Он даже занялся магловской кухней, потому что ему было так скучно! Так вот что значит быть взрослым? Бесконечное прозябание в скуке и ответственности?

Единственным ярким событием были послеобеденные часы, когда Робардс выкраивал время, чтобы обучить Гарри более сложной магии, необходимой для работы. Нельзя сказать, что это было легко; на самом деле Гарри быстро понял, насколько большой пробел в его образовании образовался из-за пропуска седьмого года обучения. В первых пробных дуэлях в тренировочном зале у него получалось неплохо, но Робардс быстро изучил особенности Гарри и использовал их, с легкостью отражая его атаки и легко подавляя Гарри своими.

—Разве ты никогда не учился невербальным заклинаниям, Поттер? — спросил Робардс, парируя очередное неудачное Оглушающее заклинание, — ты даешь мне слишком много времени и информации, чтобы противостоять тебе!

—Еще не научился, — пробормотал Гарри. Он начал изучать невербальную магию на шестом курсе под руководством Снейпа, но у него никогда не было особых успехов с ним в качестве преподавателя. Он подозревал, что семикурсники тратят гораздо больше времени на освоение этой техники, чего ему никогда не приходилось делать. Он попытался сосредоточиться и произносить больше невербальных заклинаний, но это привело лишь к тому, что дуэли стали заканчиваться быстрее, так как Робардс раз за разом легко расправлялся с ним.

—Лучше попрактиковаться в этом, — проворчал Робардс, явно разочарованный Гарри.

Насколько плохо Гарри справлялся с этими заданиями, настолько же хуже он справлялся с другими аспектами работы. Его навыки в зельях упали до минимума с тех пор, как он перестал

действовать под руководством Принца-полукровки, и Робардс был поражен отсутствием у Гарри базовых алхимических знаний.

—Ты никогда раньше не варил Целительное зелье? — Робардс рассмеялся, — это самое необходимое средство в арсенале аврора! Что делать, если тебя ранят на работе?

—Я узнал о нем, — пробормотал Гарри, — но так и не научился его делать.

—По крайней мере, скажи мне, что ты знаешь, как зашивать раны с помощью своей палочки!

Гарри мог лишь покорно покачать головой.

—Ну, — сказал Робардс, явно потрясенный, — эмм... тогда продолжай тренироваться, Поттер. Я скажу тебе прямо сейчас, что если бы ты подал заявление при старой системе, ты бы даже не прошел собеседование.

Гарри почувствовал глубокий стыд за то, что не смог соответствовать стандартам штаба. Он мог сказать, что Робардс и другие смотрели на него по-другому, теперь, когда они видели его способности вблизи, а не слышали грандиозные рассказы о его способностях и достижениях. Мистика, окружавшая его после гибели Волан-де-Морта, начала исчезать, и реальность становилась реальностью: Гарри просто не годился для этой работы.

Это начало сказываться и на его уверенности в себе. "Ты — ничтожество", — говорил себе Гарри после каждой неудачной попытки выполнить элементарные задания, — "теперь все знают, что ты обманщик. Дамблдор был гениальным, а ты приписываешь себе заслуги за то, что он сделал сам".

Ему очень хотелось поговорить об этом с Роном и Гермионой, признаться им в своей неадекватности, но сейчас они были недоступны, несомненно, наслаждаясь отдыхом в Австралии. Сейчас Гарри действительно сожалел о своих решениях и даже подумывал о том, чтобы уволиться и вернуться в Хогвартс...

Но одна мысль продолжала грызть его: Доулиш учился на Слизерине? Эта информация интриговала его по многим причинам. Что бы ни говорил Кингсли или кто-либо другой в защиту Доулиша, он служил под началом Тикнесса и сражался на стороне Волан-де-Морта в Хогвартсе. Более того, каждый раз, когда Гарри сталкивался с ним, Доулиш активно работал против Ордена и сопротивления. Доулиш пытался арестовать Дамблдора на пятом курсе. На следующем курсе он следил за Дамблдором во время его охоты за крестражами. И он передал Пожирателям смерти информацию о дате отъезда Гарри с Тисовой улицы.

Все это было достаточно убедительно... но Слизерин? Гарри уже понял, что не все выходцы из Слизерина были темными волшебниками, но какое дело слизеринцу до того, чтобы

претендовать на работу в штабе мракоборцев? Хитрость, амбиции, корыстный характер... какое отношение все эти черты имеют к борьбе с преступностью? Какой слизеринец когда-нибудь поставит свою собственную жизнь на кон ради спасения кого-то другого? Неудивительно, что Доулиш остался в Министерстве под началом Тикнесса... должно быть, он видел возможность продвинуться по службе, возможно, в один прекрасный день самому возглавить отдел. Да и другим мракоборцам он, похоже, не очень нравился...

Гарри решил, что если он собирается стать мракоборцем, то вполне может использовать предоставленные ему инструменты. Робардс познакомил его с зачарованной книгой под названием "Сборник", в которой содержалась вся информация, собранная Министерством по любой теме. Гарри попросил одолжить ее у Праудфут и принес к себе на стол. Затем, убедившись, что никто не находится достаточно близко, чтобы услышать, он открыл книгу на пустой странице, постучал по ней своей палочкой и прошептал: "Джон Доулиш".

Сборник ожил, его пустые страницы заполнились черными чернилами — это был сборник слов и изображений, связанных с записанной жизнью Доулиша. Сначала Гарри увидел запись из Хогвартса двадцатипятилетней давности, которая выглядела совсем как у Гермионы... Все "отлично" на экзаменах по С.О.В. и Ж.А.Б.А. Он был старостой. В послужном списке только одно отстранение от занятий — за "спор с профессором об оценке". Сияющие рекомендательные письма от профессоров Флитвика, МакГонагалл и Слизорты.

Его анкета мракоборца была столь же безупречна, ее вел не кто иной, как Аластор Муди. "Проявляет большие способности к зельям... инстинкт выживания и способность к самосохранению... энциклопедический ум... ловко использует проклятия и сглазы, чтобы удивить противников". Против него была только одна отрицательная отметка: "Проявляет нежелание работать в команде". Но в остальном Гарри было понятно, почему он блестяще прошел программу подготовки.

Затем последовала серия тревожных отчетов и статей о Доулише в последующие годы его работы в Министерстве. Гарри увидел статью в "Ежедневном пророке" о его юридических проблемах с Гринготтсом, о которых ранее упоминала Праудфут; за этот инцидент он был отстранен от работы на три месяца. В 1995 году была служебная записка от тогдашнего министра Корнелиуса Фаджа Руфусу Скримджеру, в которой он жаловался на снижение способностей Доулиша и просил о новом личном охраннике. Затем, в 1996 году, дисциплинарный протокол, составленный Робардсом, когда Доулиш не явился на назначенный ему пост в Хогсмиде.

А потом — ничего. Гарри пролистал конец сборника, чтобы убедиться, что он ничего не пропустил, но оказалось, что в Министерстве нет никаких записей о Доулише, начиная с 1997 года. Ничего не было и после прихода на должность министра Тикнесса или месяц назад Шеклбота. Неужели за последний год Министерство так плохо вело учет? Или администрация под руководством Тикнесса намеренно скрывала документы Доулиша? Это озадачило и обеспокоило Гарри.

Он решил, что вполне может обновить записи в Министерстве с учетом того небольшого, что ему известно. Он вернулся к последней исписанной странице и достал перо. Под последней строкой он написал:

"2 мая 1998 года. Доулиш замечен в битве за Хогвартс, сражаясь на стороне Лорда Волан-де-Морта. Ранен Аберфорт Дамблдор. Текущее местонахождение неизвестно".

Удовлетворенный, Гарри закрыл сборник и постучал палочкой по корешку, сказав: "Окончено".

Если никто больше не собирается следить за Доулишем, он обязательно использует все возможности своего кабинета, чтобы привлечь его к ответственности. Когда Гарри шел обратно, чтобы вернуть книгу на место, на полку в подсобке, Робардс остановил его и позвал в свой кабинет.

— Делаете домашнее задание? — спросил он, указывая на тяжелый фолиант в руках Гарри.

— Просто... исследования для моих отчетов, — соврал Гарри.

— Хорошо, хорошо, — сказал Робардс, — слушай, Поттер, я заметил, что ты какой-то беспокойный. Читаешь "Пророк", рисуешь за своим столом — не волнуйся, у тебя нет проблем. Поверь мне, я все понимаю. Не совсем та работа, на которую ты подписался, верно?

— Не совсем, — пожал плечами Гарри.

— Я обещаю, что не всегда будет так скучно, — добавил Робардс, — как только ты освоишься, мы будем чаще выводить тебя в люди. Ты сможешь подышать свежим воздухом, может быть, увидеть какую-нибудь операцию. Но я уверен, что ты понимаешь, почему я держал тебя здесь взаперти.

— Да, — пробормотал Гарри, — потому что я не готов.

— Это не единственная причина, — поправил Робардс, — я верю, что ты сможешь сам за себя постоять; дело не в этом. Проблема в том, что ты знаменитость, и мы должны найти для тебя роль, которая была бы одновременно не в приоритете и не мешала бы тебе. И я думаю, что нашел кое-что.

— Это так? — спросил Гарри, внезапно взволнованный. Он собирался получить задание?

— Возможно, ты слышал, что в следующем месяце в Марокко пройдет Кубок мира по квиддичу, — сказал Робардс, — Шеклбот предложил своих мракоборцев в качестве дополнительной охраны этого мероприятия. Поэтому я собираюсь назначить тебя в кемпинг для ночного дежурства.

Сердце Гарри упало. Чемпионат мира по квиддичу был единственным событием, которого он с

нетерпением ждал этим летом — перерыв в рутине, возможность отвлечься на несколько дней. Теперь же это мероприятие должно было стать стрессом, и он не сможет провести время со своими друзьями.

—Что-то случилось? — спросил Робардс, почувствовав перемену в поведении Гарри.

—Нет, сэр, все замечательно, спасибо, — заставил себя сказать Гарри, — только... смогу ли я смотреть матч со своего поста?

Робардс грустно улыбнулся ему.

—Кто-то должен следить за территорией, — сказал он, — это ведь работа, верно?

—Да. Конечно, — сказал Гарри, вставая со своего места, чтобы покинуть кабинет Робардса, — спасибо, сэр, я буду готов.

Он пошел обратно к своему столу, низко опустив голову, чтобы скрыть свое жгучее разочарование. Ничто в жизни мракоборца не соответствовало его ожиданиям. Он чувствовал себя зажатым, смущенным, неумелым во всем. Хуже того, он чувствовал, что у него нет никого, с кем он мог бы поговорить об этих чувствах вины и стыда. Он предпочел бы, чтобы за ним охотился Волан-де-Морт, чем этот бардак, в котором он сейчас оказался. По крайней мере, тогда у него были люди рядом. Теперь же он чувствовал себя совершенно одиноким.

<http://tl.rulate.ru/book/73941/2050118>